

Б. А. Исаев

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ПЕРИОДЫ И ЦИКЛЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ. Часть 1

В статье на примерах формирования таких видов демократии, как демократия древнегреческих полисов и Древнего Рима, демократии республик Венеции, Флоренции, Генуи, Новгорода, демократии эпох индустриализма и постиндустриализма, сформулированы условия формирования и функционирования политической системы демократии, причины её кризисов, её жизненные периоды, национальные и всемирные циклы.

***Ключевые слова:** демократия, политическая система и политические режимы демократии, условия и факторы зарождения демократии, виды демократии, периоды и циклы демократии.*

Для понимания современного состояния демократии как политической системы и состояния общества следует, по нашему мнению, ответить на такие вопросы, как: каковы условия зарождения демократии? какие виды демократии имели место в истории? как развивались и распространялись по миру демократии? какие исторические периоды при этом можно выделить? каковы тенденции развития демократии?, какие национальные и всемирные циклы прошла она при этом?, что представляет собой современный постиндустриальный мир с точки зрения развития демократии?

В политической истории демократии можно выделить следующие ее виды: первобытную демократию; античную демократию древнегреческих полисов; античную демократию древнеримской республики; средневековую европейскую демократию; демократию Нового времени; демократию эпохи индустриализма; демократию эпохи постиндустриализма.

Зародившись еще в догосударственном обществе, демократические формы правления прошли длительный путь, постоянно развиваясь и видоизменяясь в разных странах, в которых создались определенные условия. Политическая демократия из наиболее развитых обществ в то время постепенно распространялась по странам и континентам; при этом само распространение демократии не всегда было закономерным и предсказуемым, не всегда линейным и однонаправленным. Например, Великобритания и Франция в начале своих великих революций сразу стали на путь формирования демократий, затем последовало отступление в форме рес-

таврации, затем — медленное и постепенное формирование индустриальной и постиндустриальной демократии, при этом темпы этого формирования, с учетом разных условий в этих странах, были различными.

Становление демократии происходило как в мирных условиях, так и в результате войн и революций; как эволюционным путем, т. е. путем постепенного, ламинарного, практически без скачков и возвратных движений формирования демократических институтов и политических систем, например в Древней Греции и Риме, в Швейцарии и Швеции Нового времени, так и революционным путем, т. е. путем скачкообразного установления демократического государства, законов и конституций в результате, например, французской и американской революций.

Для формирования демократии необходимо наличие определенных условий. Так, в Древней Греции географические условия не позволяли с учетом состояния техники и средств сообщения в I тысячелетии до н. э. объединить различные полисы, находившиеся в труднодоступных, разрозненных долинах Балканского полуострова и на островах Средиземного моря, окруженных морем. Более дифференцированные географические условия, различный микроклимат, существовавший в разных долинах, на разных островах, в отличие от более единообразных условий долин Нила в Египте, Евфрата и Тигра в Месопотамии, Янцзы и Хуанхэ в Китае, Инда и Ганга в Индии, способствовали сохранению раздробленности Эллады на отдельные полисы, в которых сохранялись традиционные демократические институты (Страны и народы..., 1983, с. 250–251).

Другим важным фактором зарождения демократии у народа Древней Греции была особая политическая полисная психология (Лурье, 1993, с. 39–40), национальный характер древних греков. Так как отразить нападение в условиях сложного горного рельефа нетрудно, то здесь не было необходимости в создании крупных племенных организаций и межплеменных объединений. Зато во множестве возникали политически независимые небольшие общины. Каждое из таких государств-общин сохраняло свою политическую независимость. И хотя экономические нужды требовали их объединения, все попытки интеграции разбивались о партикуляристскую психологию греков. Но кроме полисной, партикуляристской психологии к социально-психологическим чертам древних греков следует отнести активность, деятельность, мобильность, восприимчивость к новому, иному, тяга к знаниям, способность к наукам и искусствам.

Третьим фактором стало решение правового вопроса собственности на землю. Если на Древнем Востоке земля принадлежала фараону, номам, храмам, центральной и региональной элите, при-

чем клин пригодной для земледелия земли постоянно увеличивался за счет мелиорации, ирригации и завоевательной политики расширения империи, то в Элладе земля, за исключением общественных угодий, довольно рано была разделена между общинниками и стала частной собственностью. Право частной собственности на землю заставляла каждого грека не слепо доверять власти принимать законы и осуществлять их, а стремиться самому участвовать в принятии и осуществлении важнейших решений и законопроектов, от которых зависела его судьба.

В-четвертых, это экономический фактор. В Греции, в отличие от первых государств Востока, не было больших массивов плодородной земли, и практически отсутствовала необходимость в трудозатратной, требующей высокой организации больших масс людей, работе по осушению болот и поливному земледелию. Нехватка земли, пригодной для сельского хозяйства, постоянно вызывала три проблемы: а) нехватку зерна и необходимость вести торговлю, чтобы его купить; б) относительный избыток населения, которое невозможно было прокормить, и потому надо было выселять, основывая колонии; в) недостаток земли, который заставлял часть молодых греков, не унаследовавших земельного участка от отца, заниматься ремеслами, отхожими промыслами, торговлей, становиться военными наемниками, т. е. вести нетрадиционный, активный, деятельный образ жизни, способствующий культурным обменам и культурным изменениям.

В-пятых, нужно учесть политический фактор. В городах-государствах Эллады установился полисный строй, т. е. политическая система, способствовавшая самоуправлению, в том числе демократическими методами, опираясь на большинство народа. Формирование подавляющего большинства политических институтов этой системы имело выборный характер, что также способствовало становлению политической демократии. Важным фактором демократической тенденции развития древнегреческих полисов выступало наличие протопартийных группировок (Аристотель Стагирит, 1997, с. 271), среди которых большим влиянием пользовалась группировка демократов. Партийная борьба не только втягивала людей в политику, то есть политически социализировала общество, но и помогала осознать свои интересы, понимать и толерантно относиться к интересам других социальных групп, выражаемых другими партиями, давала примеры цивилизованной (при помощи слова, а не оружия) полемики в политических учреждениях.

Все эти факторы — природно-географический, социально-психологический, правовой, экономический и политический, направляли развитие древнегреческого общества не по пути создания

единого жизненного пространства, строительства централизованного государства и под его мощной эгидой — империи типа «восточной деспотии», а по пути, с одной стороны, быстрых и существенных социальных изменений, роста индивидуальной активности и мобильности, с другой, — создания небольших полисов, тем не менее, тесно связанных решением общих проблем: торговли, обороны, безопасности, защиты от стихийных бедствий, ведения захватнических боевых действий, колонизации территорий за пределами Эллады. В Риме были несколько иные, но близкие к греческим географические, социально-психологические, правовые, экономические и политические условия (Исаев, 2011, с. 106–114). Поэтому римская демократия, с одной стороны, отличалась от греческой, с другой — напоминала ее.

Итак, для зарождения и функционирования любого из вышеуказанных типов демократии необходимы определенные объективные и субъективные условия. К объективным условиям, не связанным непосредственно с генезисом демократии, а действующим опосредованно, мы относим:

1) Социально-экономический уровень развития общества, развитие производства, уровень производительности труда, позволяющий гражданам определенное время уделять решению политических вопросов. Это условие в античных демократиях, где уровень развития производства и особенно производительность труда не были достаточно высокими, выполнялось за счет рабского труда. Рабы были исключены из политической системы демократии, но своим трудом обеспечивали всем необходимым свободных граждан, давали им возможность получать хорошее воспитание и образование и сознательно участвовать в политической жизни. Таким образом, рабы, замещая свободных граждан на неквалифицированной работе, создавали им условия активного участия в создании демократических политических институтов. Но такая система демократии существовала только для свободных граждан. В Средние века система демократии становится возможной только в сравнительно небольших республиках и для довольно ограниченного количества наиболее состоятельных лиц ввиду общего низкого, по сравнению с современным, уровня развития производства и торговли, отсутствие рабского труда и невозможности массового замещения граждан для участия в политике. Только в эпоху индустриализма, с его бурным развитием производства и потребления, всеобщего избирательного права, демократия становится массовой, а демократические политические системы распространяются по всему миру. Уровень жизни населения для зарождения и начального этапа развития демократии не обязательно должен быть

очень высоким, но ниже определенного показателя этого уровня, обеспечивающего нормальное развитие личности, распространение демократических идей в массах, зарождение демократии невозможно. К. Маркс полагал, что «люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т. п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т. д.» (Маркс, 1957, т. 13, с. 7). Действительно, человек сначала должен быть сыт и одет, а затем уже участвовать в политике. Хотя история знает и другие примеры, когда именно голодные и полураздетые люди не только участвовали в политике, но совершали государственные перевороты, создавали новые правительства, приводили к власти новые элиты.

2) Уровень образования, который позволял бы понять и усвоить идеи демократии, развивать теорию демократии, создавать демократические доктрины и программы построения и совершенствования демократии.

3) Уровень и тип политической культуры, который позволил бы бороться за осуществление демократических идеалов и доктрин, формировать демократические типы коммуникации и, вообще, демократический образ мысли и действия.

4) Общая социально-политическая активность населения, стремление к общественной жизни, совместному решению социально-политических проблем с привлечением всех членов общества.

К субъективным условиям, непосредственно зависящим от деятельности людей, выдвигающих демократические идеи, предлагающих демократические законы, создающих политические институты и политическую систему демократии, вообще участвующих в демократическом политическом процессе, мы относим: а) генерирование определенных демократических идей (отдельными учеными, политиками, научными коллективами, политическими партиями, общественными организациями, средствами массовой коммуникации и т. д.), направленных на развитие и совершенствование демократии; б) выдвижение демократических законов и принятие демократических конституций; в) создание конкретных демократических политических институтов в результате революций или реформ; г) создание демократических социальных движений, политических партий и общественных организаций и т. д.; д) формирование демократических общественных отношений, гражданского общества; е) формирование правового государства.

Если объективные условия создают среду для зарождения и вызревания демократии, то субъективные условия, точнее усилия людей, приносят в эту среду определенные демократические отношения демократические институты, формируют определенную демократическую систему.

Определенные комбинации условий, а именно: низкий уровень социально-экономического развития, большая социальная дифференциация, недостаточный уровень жизни и образования, невысокие мобильность и социально-политическая активность населения, тип политической культуры, которой называют культурой повиновения и подчинения (объективные условия), обожествление правителя его окружением, несменяемость и отсутствие циркуляции в правящей элите, отсутствие людей, выдвигающих демократические идеи, законы и конституции, создающие демократические политические институты, социальные движения и политические партии, формирующие гражданское общество и правовое государство (субъективные условия), создают недемократический тип государства и общества. Египетская, китайская, иранская, другие империи Древнего мира, государства «диктатуры пролетариата», фашистские, национал-социалистические, милитаристские государства XX в. были созданы в недемократических объективных условиях и субъективными усилиями людей, направлявших развитие общества в сторону от демократии. В настоящее время мир находится в условиях, которые постепенно формируют постиндустриальную демократию. Этому формированию способствуют не только отдельные исторические личности, но и ставшими демократическими целые государства, международные организации и ООН.

Вплоть до формирования индустриальной и постиндустриальной демократии демократическая политическая система, т. е. демократия на уровне государства, существовала циклически. В полисах Эллады этот цикл шел по формуле: царская власть (греческих племенных царей) – тирания – аристократия – тимократия – олигархия – демократия – охлократия – царская власть (македонских царей). В Риме цикл смены политической системы и режимов шел по формуле: царская власть – республика – принципат – домициат – империя.

Сутью трансформаций политических систем, изменений политических режимов была смена режима или формы правления одного (монархия, тирания) формой правления немногих (аристократия, тимократия, олигархия), затем — формой правления большинства (демократия, охлократия) и вновь формой правления одного (монархия). Таким образом, круг замыкался, образуя жизненный цикл греческой демократии или римской республики. Движущей силой трансформаций политических систем и политических режимов была и остается борьба партийных группировок за власть и влияние, за отстаивание своих партийных идеалов и интересов.

В отличие от античных, средневековые демократии существовали как городские республики (коммуны) или как городское самоуправление в рамках неизменно монархических политических сис-

тем. В городских республиках также имела место смена режимов правления. Например, политическая система Флоренции выдержала несколько трансформаций: от синьории (монархии) — к аристократической коммуне (аристократии, с чертами умеренной демократии), затем — к пополанской коммуне (народной республике или радикальной демократии), затем — к теократии (правлению монаха Савонаролы), после этого — вновь к аристократической коммуне и, наконец, к синьории и тирании (Исаев, 2011, с. 155–160).

Таким образом, полный цикл жизни Флорентийской коммуны может быть сведен к условной схеме, не раз встречавшейся нами в политической истории: монархия – аристократия – демократия – монархия, в которой демократия вовсе не выглядит как единственная и окончательная политическая система, а лишь занимает определенное место в процессе политической эволюции общества.

Индустриальная и постиндустриальная демократии тесно связаны между собой и пока формируются линейно — по восходящей линии, т. е. отдельные политические институты и государство в целом, политические партии, общественные организации и гражданское общество в целом последовательно и неуклонно приобретают все больше демократических характеристик. Более того, в современном мире все больше стран становятся демократическими, а международные организации способствуют этому процессу. При этом постиндустриальная демократия является продолжением индустриальной и развивается в новых условиях постиндустриального и информационного общества. Но и здесь демократическое развитие прерывалось кризисом демократии (1917–1991), в процессе которого сразу в нескольких странах сформировались недемократические режимы. Так что общая траектория развития индустриальной демократии может быть представлена как восходящая линия со значительным спадом в 1917–1991 гг. и дальнейшим подъемом. Лишь постиндустриальная демократия развивается пока однозначно линейно и по восходящей.

Если говорить о длительности существования доиндустриальных демократий, то жизненный цикл древнегреческой демократии, длившейся от реформ Клисфена (508 г. до н. э.) до завоевания полисов Эллады Римом (148 г. до н. э.), составил 360 лет, а жизненный цикл римской республики, имевшей место от изгнания царей (510 г. до н. э.) до установления императорской политической системы (31 г. до н. э.) имел продолжительность около 480 лет. Жизненные циклы средневековых коммун составили: Венеции (751–1797) — более 1050 лет, Генуи (934–1805) — более 870 лет, Флоренции (1115–1532) — более 400 лет, Новгорода (1136–1478) — более 340 лет. Как видим, никаких временных закономерностей су-

уществования демократических политических систем ни в античности, ни в Средневековье не просматривается, хотя можно констатировать, что циклы демократического развития имели довольно большую продолжительность в несколько сотен лет, конкретно от 340 до 1050 лет. Так же хаотично и без каких-либо определенных закономерностей происходили смены политических режимов в этих демократиях.

Но если каждая конкретная «национальная» демократия имеет свое начало и конец, то в мировом масштабе явно проявляется тенденция к демократизации национальных политических институтов и внутринациональных политических отношений, взаимоотношений между государствами и построению демократического мира. Генеральное направление социально-политического развития мира: от недемократии — через зарождение, развитие, распространение политической демократии, демократизацию общественных структур, через кризисы и спады в развитии — ко все большей демократии в истории демократии просматривается достаточно ясно.

Периоды и циклы демократии

Выявив условия и факторы развития демократии, проследив «узловые моменты» ее политической истории, т. е. генезис демократических ценностей, отношений, институтов, политических режимов и систем в наиболее характерных, с нашей точки зрения, странах, демонстрировавших революционный (Нидерланды, Великобритания, США, Франция) и эволюционный (Швейцария и те же Нидерланды, Великобритания, США после завершения революций), «военный» (в результате войны за независимость или за объединение страны — Нидерланды, США, страны Латинской Америки) и мирный (Швейцария), исторически длительный (до нескольких сотен и даже более тысячи лет — древнегреческая полисная демократия, Римская республика, городские коммуны Венеции, Флоренции, Генуи, Новгорода) и короткий пути становления демократии, можно выявить общую историческую тенденцию к демократизации и демократическому образу правления.

Если проследить зарождение сначала отдельных демократических, полудемократических и совсем недемократических институтов родового и племенного строя, затем становление отдельных демократических городов-государств, каковыми были полисы Древней Греции и Древний Рим, далее — появление демократического местного самоуправления и городских республик в средневековой Византии и Европе, высветив роль демократии в формировании государств-наций в Новое время, отметив современный период, когда демократические государства составили подавляющее большинст-

во стран мира, а международные демократические институты стали играть определяющую роль, то можно, наконец, предсказать следующий этап в развитии политической истории демократии — период всемирной демократии.

Таким образом, политическая история демократии с точки зрения развития политических институтов, закрепления демократических норм на разных этажах власти, демократизации социальных отношений, взаимодействия гражданского общества и государства, разрастания электората и роста политического участия населения, совершенствования партий и общественных организаций может быть, разумеется с достаточной степенью условности, разделена на следующие периоды: а) период отдельных демократических институтов; б) период отдельных демократических городов-государств; в) период отдельных демократических коммун и появления государств-наций; г) период достижения преобладания демократических государств-наций в мире; д) период всемирной демократии.

Период отдельных демократических институтов

Первые представления о демократии, как эгалитарных взаимоотношениях людей по поводу управления и принятия важных решений большинством, стали возникать тогда, когда люди осознали, что они живут не в стаде, где правит грубая сила, а в социуме. Именно социальный, т. е. общественный образ жизни людей будь то в роду, племени или союзе племен с определенными условиями для вызревания демократии, определял утверждение на практике, по крайней мере, трех методов принятия решений (способствуя закреплению трех разных институтов управления):

1) демократического, складывавшегося на принципах равенства всех членов социума, участия каждого в предварительном обсуждении вопросов, открытости для всех действительного положения дел и стоящих проблем и решения их большинством голосов. Из этого метода принятия решений путем длительной эволюции развился такой политический институт, как Народное собрание;

2) олигархического, когда к принятию наиболее важных решений допускается ограниченный круг лиц, отобранных по релевантным основаниям (жизненный опыт и достижения, завоеванный авторитет, опыт принятия решений, знание обстановки). Этот метод дал жизнь Совету старейшин;

3) авторитарного, означающего решение важных вопросов совместного существования кем-нибудь одним, проявившим свои способности к управлению и достигшим особого, единственного в данном социуме статуса, дающего право принимать единоличные

решения за всех. При помощи этого метода формировался институт вождя.

Таким образом, в зарождавшихся человеческих социумах постепенно возникли первые институты, хотя еще не государственной власти, но уже социального управления, которые чаще всего обозначались как: а) Народное собрание; б) Совет старейшин; в) вождь, через которые и осуществлялись процесс принятия решений, регулирование взаимоотношений управляющих и управляемых, урегулирование конфликтов, распределение ресурсов и т. д.

Мы не связываем жестко институт Народного собрания с развитием демократического, институт Совета старейшин с развитием олигархического, а институт вождя с развитием авторитарного стиля или метода управления. Все эти первичные институты зарождавшегося человеческого общества есть результат воздействия всех трех методов. Но если преобладающим оказывается институт вождя — имеет место тенденция к авторитарному правлению, если преобладание получает Совет старейшин — налицо правление олигархическое, если же доминирует Народное собрание — можно говорить о зарождении демократии. В то же время для формирования демократической политической системы необходима защита от концентрации власти в одних руках, т. е. разделение власти. Формирование отдельных институтов Народного собрания, Совета старейшин и вождя как раз и давали возможность разделения власти, а затем и постепенного формирования отдельных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В тех странах (например, в Египте, Месопотамии, Китае, Индии), где власть вождя постепенно начала преобладать над другими властями, где роль вождя всячески подчеркивалась и преувеличивалась, где личность вождя стала обожествляться, где сам пост вождя сделался наследуемым, авторитарная тенденция сформировала институт единоличных правителей, «не совершающих ошибок» в управлении страной, «непобедимых» в бою, получивших власть «прямо от бога» (Дьяконов, 1983; Иванов, 1993).

Итак, в период существования отдельных демократических институтов в первобытном обществе под действием объективных и субъективных условий начала формироваться демократическая парадигма образа жизни. Несмотря на то, что понятие «демократия», или «власть народа», сформулировано не было, смутные демократические представления и ожидания, не вполне определенное демократическое поведение и конкретные действия уже имели место и закреплялись в таких демократических институтах, как собрания рода, советы рода, племени и союза племен. Демократичность собраний и советов закреплялась обычаями, предоставлявшим возмож-

ность посещать заседания этих органов нарождавшейся власти и высказываться на них любому взрослому человеку (в том числе женщинам), включенному в состав одного из родов данного племени. Так постепенно возникали и закреплялись представления о равном участии в общественной жизни и в принятии важнейших решений, об общественных правах и обязанностях члена общины, которые вели затем к понятию гражданских прав.

Демократической парадигме противостояли олигархическая и автократическая, которые исходили из нежелательности всеобщего участия и выборности органов власти, т. е. из необходимости отстранения рядовых общинников от принятия решений, из передачи властных функций узкому кругу лиц (олигархов, аристократии) или одному лицу (автократу, монарху).

Период отдельных демократических городов-государств

С формированием греческих полисов и города-государства Рима демократия выходит на государственный уровень и проявляет себя как государственная политическая система. Во время правления Перикла в Афинах сложилась политическая система афинской демократии, главными органами которой выступали Народное собрание (Экклесия), Совет пятисот (Буле) и Народный суд (Гелиэя). Важнейшими политическими правами афинских граждан были: право посещения Экклесии, равное право голоса (исегория) и свобода слова (парресия) (Меланченко, 2007, с. 50–67).

К наиболее значимым социально-экономическим правам граждан также относились: освобождение от постоянных налогов; право владеть земельной собственностью; право на получение материальной помощи от государства (теорикон). В главные обязанности граждан входила военная служба с 18 до 60 лет и материальный вклад в развитие полиса, а именно: чрезвычайный военный налог (эйсфора); налог, собираемый только с состоятельных граждан, для удовлетворения самых разнообразных нужд полиса (литургия): оснащение кораблей, подготовка хора, организация праздничных игр и шествий и т. д. (Лурье, 1993, с. 186–188).

Понятие полисного гражданства, гражданских прав и вообще гражданской политической культуры очень важно для становления демократической политической системы. Такое понятие, например, отсутствовало на Востоке. Социально-политический статус греческого гражданина в этом смысле был несопоставимым с положением общинника в империях Древнего Востока. Это явилось одной из самых значительных причин того, почему демократия не зародилась в деспотиях.

Ведущая роль среди политических институтов политической

системы Афин принадлежала Народному собранию. Экклесия во времена Перикла была не только высшим законодательным органом, но и исполнительным и судебным. Избрание по жребию обеспечивало широкое участие граждан в делах управления полисом и доступность государственных должностей для всех категорий граждан. Для определения повестки дня, предварительной проработки вопросов подготовки каждого собрания Экклесия избирала своеобразный президиум — Буле (Совет) Народного собрания. По каждому вопросу повестки дня Буле готовил пробулевму — проект решения, который мог быть утвержден только путем голосования всех граждан. В ходе реформ Эфиальта к функциям Буле, как президиума Народного собрания, добавляются прерогативы правительства, т. е. правящего органа Народного собрания.

В классическую эпоху Буле состоял из 500 членов (булевритов). В Буле мог быть избран любой гражданин, достигший 30 лет. Все функции Буле можно свести к трем: пробулевтической, политической (управление текущими внутренними и внешними делами), судебной.

В Народный суд, или Суд присяжных (Гелиэю), ежегодно по жребию отбиралось 5000 присяжных заседателей (гелиастов) и 1000 запасных. Суд был открытым и гласным. В конце V–IV в. до н. э. Гелиэя стала играть не только судебную, но и политическую роль, приближавшуюся к роли Экклесии. В это время в Гелиэе не только разбирались наиболее значимые гражданские и уголовные дела, но и решались политические вопросы. Кроме того, Гелиэя классического периода стала высшей апелляционной инстанцией, в которой можно было оспорить не только приговоры по судебным делам, но и решения любого государственного органа власти. Гелиэе принадлежало и последнее слово в осуществлении контроля чиновников (Меланченко, 2007, с. 155–202).

С усилением роли Народного собрания и его Совета постепенно снижалась роль Ареопага, который возник еще в архаичную эпоху как Совет старейшин и пополнялся отслужившими свой десятилетний срок архонтами. В начале V в. до н. э. избрание архонтов было заменено жеребьевкой, что открыло путь на этот важный пост не только аристократии и богачам, но и демосу. В результате Ареопаг из органа евпатридов и олигархов превратился в демократический институт, утратив при этом прежний авторитет и политическое влияние. Кроме ведущих демократических институтов Экклесии, Буле и Гелиэи большую роль в функционировании политической системы Афин играли различные коллегии. Именно через них в большой мере афиняне реализовывали такой принцип демократии, как коллегиальность принятия и осуществления решений.

Римская республиканская политическая система весьма напоминала греческую систему полисной демократии. Высшим политическим институтом, аналогичным институту архонта в Греции, в Риме служил институт двух консулов. В республиканском Риме вместо царя ежегодно на Народном собрании (конкретно — на центуриатных комициях) избирались два консула, которые вместе обладали, по существу, той же властью (*imperium*), что и царь, т. е. получали права, включавшие управление войском, юридическую власть, право созывать Сенат и Народное собрание, издавать указы. Полный империй, еще раз подчеркнем, принадлежал обоим консулам. Империй консулов, в отличие от власти царя, был ограничен, во-первых, тем, что был действителен при их обоюдном согласии, и, во-вторых, тем, что действовал один год. Консулы, как старшие магистраты, поначалу назначали себе помощников, или младших магистратов — квесторов (Егоров, Неронова, 1983, с. 424–447).

Политическому институту греческого Буле в Риме соответствовал институт Сената. Отличие состояло в том, что Сенат Рима формировался из бывших магистратов, т. е. отслуживших свой срок консулов и квесторов. Формально Сенат считался консультативным органом при высших магистратах, но довольно скоро превратился фактически в правительство Республики с некоторыми судебскими функциями. Сенат выступал также арбитром в спорах между магистратами. Он состоял, как и в царскую эпоху, примерно из 300 сенаторов. Сенаторы занимались преимущественно распределением финансов, внешней политикой, военным строительством и делами религии.

Политическому институту греческой Экклесии в Риме соответствовал институт комиций. Существовали три типа комиций: куриатные (собрание членов всех трехсот римских родов по своим куриям), центуриатные (по признаку службы в армии) и трибутные (по территориальным округам — трибам). Всего в республиканском Риме было 35 триб (4 городские и 31 сельская). Кроме того, в античных демократиях существовала такая «ветвь власти», как духовная. Но религиозные отношения в данной статье не рассматриваются. Таким образом, политические институты и системы древнегреческих полисов и республиканского Рима были практически аналогичны, а отличия не носили принципиального характера.

Развитие политических систем греческих полисов и римской республики происходило под действием внутренних и внешних факторов. Главной внутривнутриполитической движущей силой республики выступала, как упоминалось выше, борьба партийных группировок. Наличие таких демократических институтов, как выборы и обсуждение важнейших вопросов в Народном собрании, давало вы-

ход политической энергии низов общества и позволяло протекать политическому процессу более или менее ламинарно, минимизируя количество заговоров, бунтов и восстаний.

Постоянно развивавшаяся в демократическом направлении полисная политическая система позволяла ввести политический процесс в законные рамки и в предусмотренное политическими нормами пространство и не допускать или минимизировать выбросы стихийной политической энергии на улицы и площади.

Хотя большинство государственных институтов продолжало носить элитарный характер, экономика и экономические отношения, как в греческих полисах, так и в Древнем Риме, не пошли, как в восточных деспотиях, по пути всеобщего огосударствления и государственного закабаления нижних слоев общества; политическая система и политические отношения позволяли всем свободным людям, апеллируя к политическим институтам, вести борьбу в рамках законов и добиваться равноправия и реализации своих интересов.

Период отдельных демократических коммун и появления государств-наций

В период, длившийся все Средневековье и до начала Нового времени включительно, развитие демократии продолжалось на уровне местного самоуправления, а также городских коммун, существовавших в монархических политических системах. Некоторые коммуны и (уже в Новое время) некоторые формировавшиеся государства-нации смогли добиться суверенитета и доказать жизнеспособность демократии. Если в Средние века можно было говорить только об этнически более цельных монархиях по сравнению с раннесредневековой империей Карла Великого, (в то время как в государствах-коммунах вопрос этнической идентификации не ставился вообще), то в Новое время, особенно после завершения Тридцатилетней войны и подписания Вестфальского мира (1648), давшего независимость и международное признание типичным государствам-нациям Нидерландам и Швейцарии, возможность формирования государств-наций и их демократизации стала реальностью.

Наиболее распространенной формой государственных образований Средневековья стали этнически более однородные, чем раннесредневековая империя Карла Великого, королевства, скрепленные к тому же единой христианской верой. Средневековые христианские королевства строились по принципу иерархической пирамиды, на вершине которой находился монарх. Вторую ступень иерархии занимало ближайшее окружение монарха, его свита, двор. Третью ступень в раннесредневековой монархии занимали подчиненные королю, но достаточно самостоятельные графы, также имев-

шие свой двор, свою свиту и осуществлявшие управление своими графствами. Далее шли рыцари со своими небольшими дворами и оруженосцами. Нижнюю ступень, основание монархической пирамиды, занимали крестьяне. В такой жесткой иерархической системе места для демократии было немного.

В среднее Средневековье (середина XI–XIV в.) в Европе сложилась политическая система сословно-представительной монархии, в которой власть короля сочеталась с институтами, представлявшими интересы сословий: дворянства, духовенства и горожан. Органы сословного представительства (парламент в Англии, генеральные штаты в Нидерландах и Франции, кортесы в Испании, стортинг в Швеции и др.) играли важную роль в вотировании налогов, обсуждении законов и важнейших государственных решений, развитии политической системы, расширении и углублении политического процесса в демократическом направлении. В России сословно-представительная монархия сложилась (ввиду догоняющего развития) позднее: Земские соборы — предшественники современных Государственных Дум — собирались в XVI–XVII вв. В сословно-представительной монархии существовали определенные демократические институты совещательного типа и определенные демократические процедуры: выборы монарха, но только в случае, если династия прерывалась; выборы в представительный орган, но от каждого сословия в отдельности; обсуждение вопросов в коллегиальных органах, например, в Государственном Совете могло завершиться голосованием, но и здесь мнение Совета не могло стоять выше мнения монарха, который мог действовать без учета мнения любого совещательного органа. Политические системы сословно-представительных монархий лишь создавали некоторые условия, небольшое поле демократии, на котором она могла реализоваться, но не обязательно реализовывала свои возможности.

В позднее Средневековье (XIV–XV вв.) и Новое время (с 1492 г.) политическая система сословно-представительной монархии эволюционировала двумя путями. В тех странах, где королевская власть смогла консолидироваться, найти себе опору в лице дворянства, государственной бюрократии в усилении и централизации государства, сословно-представительные монархии трансформировались в абсолютные монархии. Политическая система абсолютных монархий (например, Франции, Испании, России) представляла собой все ту же иерархическую пирамиду, на вершине которой находился король (император, царь). Ниже вершины власть могла быть разделена на законосовещательную, исполнительную и судебную, но места для демократии здесь было немного, ведь все ветви этой власти, включая духовную, замыкались на монархе. Итак, в абсо-

лютной монархии любая власть начиналась и находила свое завершение на вершине властной иерархии, т. е. полностью и исключительно зависела от решения монарха. Политические системы других стран (например, Англии, Голландии, Швеции) эволюционировали по пути парламентаризма, который предусматривал строгое разделение прерогатив парламента и короля, законодательной и исполнительной власти. При этом ведущей, определяющей в этой диаде всегда оставалась роль парламента. Роль короля все более подчеркивалась почетными, представительскими и символическими функциями. Система парламентской монархии имела максимальные возможности среди всех имперско-монархических политических систем для эволюции в демократию.

В целом же в Средние века и в начале Нового времени ввиду изложенных выше обстоятельств существовало очень мало возможностей для развития демократии. Особенно это касается построения цельной демократической системы в большом государстве. Определенные возможности сохранялись по поддержанию некоторых демократических институтов, сложившихся еще во времена античности: советов, коллегий, выборов императоров, других должностных лиц. Особенно все сказанное касается высшего уровня власти.

На низшем уровне властной пирамиды возможностей для поддержания и выживания демократических институтов, норм и традиций было несколько больше. Здесь не мешала строго определенная христианским вероучением обязательная иерархия, оставлявшая право принятия решений одному и только одному монарху. Хотя и здесь демократические советы и коллегии играли, в основном, не самостоятельную роль, а существовали при должностном лице, которое также в традиции времени и менталитета единолично (предварительно посоветовавшись со «своей» коллегией) принимало все важные решения.

Своеобразным путем формировались политические системы итальянских городов-государств. Посредничество в торговле между Европой и Востоком (арабским миром, Индией, Китаем), развитие мануфактур для производства тканей, одежды, обуви, оружия, предметов роскоши, судов и др., совершенствование финансового дела (внедрение банков, ломбардов), кредитование знати и коронованных особ повышали социальный статус и усиливали политические позиции купцов и ремесленников, выходцев из простолюдинов – пополанов, увеличивали их возможности в политической борьбе за демократизацию общества и политических институтов.

В XII–XIII вв. пополаны вместе со всеми горожанами боролись против сеньоров — владельцев территорий, на которых располо-

жены города, за самоуправление городов. В этой борьбе горожане нашли себе союзников в лице прикрепленных к земле и также зависимых от грандов крестьян. К XIV столетию большинство городов, в первую очередь Северной и Средней Италии, получило самоуправление, а большинство крепостных крестьян — свободу, что способствовало их переселению в города и дальнейшему подъему промышленности и торговли.

Именно этот процесс освобождения итальянских городов из-под власти сеньоров и личного освобождения крестьян стал наиболее важным фактором демократизации средневековых обществ и установления в них республиканских политических систем. В течение XIII в., в процессе демократизации и борьбы за власть между пополанами и грандами, изменялась и политическая система. Аристократическая коммуна, в управлении которой участвовали исключительно гранды, постепенно заменяется пополанской коммуной, опиравшейся на более широкую социальную базу, открывавшую путь в политику представителям всех социальных групп, кроме совсем неимущих. Старой аристократической коммуной управлял первый консул, избираемый из представителей нобилитета. Исполнительную власть возглавлял приглашаемый из другого города подеста. В пополанской коммуне консульское правление устраняется, а первым лицом становится подеста — платный чиновник, избираемый на год. Важную роль в управлении начинают играть пополанские цехи, которые постепенно приобретают характер не только профессиональных организаций, но и политических союзов (Егоров, Неронова, 1983, с. 424–447).

В таких республиках, как Генуя, Венеция, Флоренция, Пиза, Парма и др., большинство мест в совете коммуны теперь занимают демократически настроенные представители цехов и кварталов.

Но такой достаточно демократически устроенной политической системе не в полной мере соответствовало политическое участие населения. Например, из 90-тысячного населения Флоренции XIV в. в выборах членов Совета Синьории и должностных лиц участвовало только 5–6 тыс. граждан.

Важным признаком демократизации и формирования гражданского общества всегда выступала борьба партий. Партийная борьба между группировками сторонников императора Священной Римской империи — гвельфами и сторонников Папы — гибеллинами, а также между «белыми» и «черными» гвельфами, между грандами и пополанами, а также между «жирными» и «тощими» пополанами вела к трансформации политической системы. Однако эта трансформация, как и изменения, происходившие в обществе, в целом не носила однонаправленного характера демократизации. Безу-

ловно, личная свобода горожан и право самоуправления их города направляли политический процесс в сторону демократии, но представители высших сословий и богатые горожане вовсе не собирались уступать всю власть городским «низам». А когда возникала реальная угроза потери власти, городские «верхи» принимали самые решительные и наиболее действенные меры по ее удержанию вплоть до изменения самой демократической политической системы.

Наличие достаточно развитой политической системы, включавшей многочисленные институты власти, еще не означало, что политический процесс в итальянских коммунах протекал спокойно и предсказуемо. В политической истории этих республик было немало бунтов, восстаний, попыток государственного переворота, осуществлявшихся как группировками пополанов, так и «партиями» грандов, но республиканские политические системы проявили большую политическую устойчивость, просуществовав, как мы выше отмечали, несколько сотен лет. Коммунальную демократию не следует идеализировать, ибо она предоставляла свободу, равенство и бразды правления в большей степени грандам и так называемым «жирным пополанам», т. е. разбогатевшим выходцам из нижних слоев общества.

Итак, господствующей политической идеей средневековой Европы была идея монархии, реализованная как в национальных христианских королевствах, которые составляли подавляющее большинство средневековых государств, так и в Священной Римской империи. Средневековые коммуны Флоренция, Венеция, Генуи и другие в процессе своего становления вели нелегкую борьбу за выживание среди монархических государств и сумели выжить. Но жизнеспособность нескольких коммун среди подавляющего количества весьма устойчивых (и политически, и социально-экономически) королевств можно сравнить с небольшим архипелагом демократии в огромном море монархии. Поэтому не следует преувеличивать значение и роль, которую играли демократические коммуны в общем составе европейских монархических государств. Кроме того, внутри этих коммун демократические институты и представители демократических группировок даже на пике их демократического развития далеко не всегда играли ведущую роль.

Если оценивать в общем и целом влияние демократии в этот период, то следует отметить, что демократия не являлась в то время ни самой активной, ни самой влиятельной, ни самой притягательной политической силой. Однако сам факт формирования, длительного существования и даже процветания Венецианской, Флорентийской, Генуэзской и других коммун — третьей исторической

формы демократической политической системы после греческой полисной демократии и римской республики представляется знаменательным и весьма значительным.

Литература

Аристотель Стагирит. Политика. Афинская полиция. М., 1997. (Aristotle Stagirit. Policy. Athenian polity. M., 1997.)

Всемирная история: в 10 т. Т. I. М., 1956; Т. III. М., 1957. (World history. In 10 volumes. Vol. I. M., 1956; Vol. III. M., 1957.)

Дьяконов И. М. Ранние деспотии в Месопотамии // История Древнего мира: в 3 кн. Кн. 1. Ранняя древность. М., 1983. (Deaconov I. M. Early despotisms in Mesopotamia // Ancient history. In 3 vol. Vol. 1. Early antiquity. M., 1983.)

Егоров А. Б., Неронова В. Д. Ранняя республика с конца VI до середины II в. до н.э. // История Древнего мира: в 3 кн. Кн. 2. Расцвет древних обществ / отв. ред. И. С. Свенцицкая. М., 1983. (Egorov A. B., Neronova V. D. The early republic since the end of VI to the middle of the II century BC // Ancient history. In 3 books. Book 2. Blossoming of ancient societies / by ed. I.S. Svetsitskaya. M., 1983.)

Иванов Н. А. Феномен восточного деспотизма // Структура общества и власти / отв. ред. Н. А. Иванов. М., 1993. (Ivanov N. A. Phenomenon of east despotism // Society and power Structure / by ed. N. A. Ivanov. M., 1993.)

Исаев Б. А. Политическая история демократии. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. (Isayev B. A. Political history of democracy. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.)

Лурье С. Я. История Греции. СПб., 1993. (Lurye S. Ya. History of Greece. SPb., 1993.)

Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. М., 1957. (Marx K. To criticism of political economy // Marx K. Engels F. Works. Vol. 13. M., 1957.)

Меланченко И. В. Афинская демократия. М., 2007. (Melanchenko I. V. Athenian democracy. M., 2007.)

Оке Ж.-К. Средневековая Венеция. М., 2006. (Oke Zh.-K. Medieval Venice. M., 2006.)

Страны и народы. Научно-популярное географо-этническое издание в 20 томах. Южная Европа. М., 1983. (Countries and people. The popular scientific geografo-ethnic edition in 20 volumes. Southern Europe. M., 1983.)